

Вернисаж

Веч. Москва. - 1994. - 13 янв. - с. 5

Хозяйка золотого острова

Наталья Ильинична Сац на похвалу была скупа. Но увидев макет, придуманный Натальей Каграмановой, сказала: «Это — талант».

Каграманова подобно большинству жителей нашего города обитает в условиях весьма неприятных. Зато у нее есть остров. Золотой остров в премьеру Детского музыкального театра. Конечно, она вслушивалась в музыку Михаила Броннера — легкую, «заводную» и мелодически щедрую. Музыка Наташе всегда близка: недавняя питомица Валерия Левенталь оканчивала Школу-студию при МХАТе фантазиями на темы опер Вольфганга-Амадея Моцарта «Волшебная флейта» и «Так поступают все женщины».

Конечно, она вникла в намерения режиссера Александра Леонова. Ведь у нее уже есть опыт общения с постановщиками. Правда, ранние пробы кисти остались, к сожалению, нереализованными из-за нынешних нестабильных «производственно-финансовых обстоятельств». Так и хранятся в скромной квартире (она же — мастерская) роскошные эскизы. Костюмы к шекспировской «Буре» будто импровизировал колдун и мудрец Просперо (тоже ведь владелец острова). А эскизы к пьесе Н. Гумилева «Отравленная туника» являют нам неожиданные вариации на темы византийских мозаик.

Но вернемся к театральному дебюту — к «Золотому острову». Он зыбким миром возникает среди лазури волн и опала облаков. А здесь ближе к нам прежде всего — занавес, украшенный экзотическими тропическими мотивами. Разглядываешь его и вдруг обнаруживаешь новые и новые силуэты цветов, деревьев, зверей, птиц —

будто перед тобой огромная детская книга с загадочными картинками.

Золотой остров манит своими призрачными очертаниями. А ближе к нам, среди условно плоскостного, орнаментально-узорчатого «окияна», — капитанский мостик, пальма (она же мачта), пираты с лихими повадками в костюмах смешных, пародийных, экспромтно-изобретательных. А если от капитанского мостика откинуть одну стенку, получится просторная палуба. Превращения происходят «сами собой», как и полагается в детских играх и детских сказках.

Художница ведет диалог с залом на равных. Охотно предлагает и охотно принимает условия игры.

Но помимо малолетних зрителей Каграманову радуют зрители совсем взрослые. «Были Левенталь, Ясуловичи, Боимы, Тихонов...». Каграманова перечисляет наставников, друзей, сокурсников. Спрашиваю, что они сказали. Минутная пауза.

— Наташа, вас хвалили?

Еще пауза, и потом чрезвычайно смущенно:

— Да, им понравилось...

— Вы довольны?

— Очень устала. Во всяком случае сегодня смогу спать и не думать про пальмы, мачты и хвосты всяких там собак...

Вот такое «интервью». После премьеры.

Наташа продолжает работать над циклом станковых картин «Птицы». И, наверно, ждет дальнейших встреч с театром.

Елена ЛУЦКАЯ.

